

На следующий день лучи света проникали сквозь частично задернутую штору, освещая лицо Вона. Медленно открыв глаза, он заметил, что его зрение немного затуманено, словно у него на глазах были слезы.

Он потер глаза, надеясь, что это избавит его от помутнения, но этого не произошло. Массирование слезных протоков тоже не помогло. Вон не мог понять, как его зрение могло ухудшиться за одну ночь. Поскольку он был воином Пагна первой стадии, его тело должно было быть очищено от нечистот, и такой проблемы, как ухудшение зрения, не должно было возникнуть, если только глаза не были повреждены или его не отравили.

Справа от него открылась дверь, и он поспешно прикрыл верхнюю часть тела, так как обычно спал голым.

«Вон, тебе пора вставать на утреннюю тренировку, ты немного опаздываешь!» — позвал один из учеников.

«Ладно, сейчас», — ответил Вон. «Ты мог бы хотя бы постучать, прежде чем входить».

«Я стучал, даже несколько раз. Я не виноват, что ты глухой», — ответил ученик и раздраженно ушел.

Зрение Вона ухудшилось лишь незначительно: он по-прежнему мог читать и хорошо видеть лица учеников вблизи. Однако на расстоянии все стало размытым. Он решил пока не заострять на этом внимание и отправился на утреннюю тренировку.

В клане Красной Бригады ученики обычно начинали свой день с утренней пробежки и спарринга без оружия перед завтраком. Вон опоздал и пропустил бег, а ученики уже занимались спаррингом.

В течение минуты они сражались, используя только кулаки без участия Ки, а затем переходили к новым партнерам. Вон и его противник обменивались ударами, блокировали и атаковали друг друга. Через минуту они поменяли партнера. В перерывах между раундами Вон энергично тер глаза.

«Ты в порядке?» — спросил его нынешний спарринг-партнер.

Вон продолжал тереть глаза и слышал слабый звук. Он поднял голову, чтобы посмотреть на своего противника, но его слух был приглушен, а зрение еще больше ухудшилось. Он мог различить лишь общую форму стоящего перед ним ученика с некоторыми деталями.

«Ты в порядке?» — снова спросил ученик.

«Да, я в порядке», — ответил Вон хриплым голосом, который то появлялся, то исчезал, как будто он всю ночь кричал. Это тоже было нетипично для воина Панга первой стадии.

«Простите, мне нужно кое-куда сходить», — сказал Вон и поспешил покинуть базу клана. Благодаря статусу ученика у него не возникнет особых проблем из-за ухода, особенно если бы он указал причину, но даже без этого ничего страшного не случится.

Прогуливаясь по городу, Вон пытался понять, что с ним произошло.

«Мой голос, мой слух и мое зрение. Почему все они ухудшились? Неужели это как-то связано с тем беловолосым сопляком?»

Во время их потасовки были моменты, когда Вон мог поклясться, что видел, как тот улыбается. В это трудно было поверить, ведь никто в такой ситуации не должен был улыбаться.

'Возможно, дело и в этой странной серьге. Может, он что-то знает об этом'.

Сейчас он все еще мог видеть, слышать и говорить, но все было немного хуже, чем обычно. Поэтому Вон решил обратиться к главному подозреваемому. Ему будет неловко докладывать о случившемся высшим членам клана, если окажется, что мальчик не имеет к этому никакого отношения. Если же ситуация не улучшится, он поговорит с кланом о посещении врача.

Пока Вон шел через лес и поднимался по винтовой лестнице, он начал замечать, что храм вдали становится все более размытым, а мир вокруг затихает. Казалось, что его голова находится под водой, а чувства угасают.

Спринтерским бегом Вон преодолел стены храма и вошел в тренировочный двор. Большинство храмовых детей были снаружи, подметая листья, когда увидели, что появился кто-то из Красной Бригады.

«Это ученик?»

«Да, на нем такая же одежда».

«Он ищет господина Крона?»

Многие маленькие дети в городе мечтали стать воинами Пагна. Однако с возрастом это стремление угасало, и они узнавали о трудностях и проблемах, с которыми сопряжен такой путь. Тем не менее, живя в городе, где рядом находится клан, все узнавали учеников клана Красной Бригады. Однако тот, кто только что прибыл, вел себя довольно странно.

«Может, мне стоит пойти узнать, что ему нужно», — сказал Симион и начал идти. Но он остановился на месте, когда перед ним возник Рейз.

Оправдываясь перед Кроном тем, что, пытаясь испытать свою силу, он упал на землю и расшиб себе нос, Рейз также настоял на том, чтобы найти другую работу, которая позволила бы ему находиться на улице под солнечными лучами. Крон, недолго думая, согласился на его просьбу, и все это привело к настоящему моменту.

«Эй, ты кого-то ищешь?» — громко спросил Рейз. «Или тебе трудно его увидеть?»

Выкрикнув эти слова, Вон повернул голову и увидел перед собой беловолосую фигуру.

«Тхы...»

Вон попытался заговорить, но его голос прозвучал натянуто, как будто из его губ выходил только воздух.

'Что он сделал со мной, что это? Он знает... он определенно знает!'

«Или тебе также трудно говорить!»

'Эти слова! Это точно серьга, я убью его, убью!'

Попытки Вона закричать ни к чему не привели, а зрение стремительно ухудшалось. Оно превратилось в хаотичную мешанину цветов, и он в отчаянии стал бить перед собой, но ни во

что не попадал. Звуки вокруг него растворились в небытии. Падая на колени, по его лицу текли слезы, но он их даже не чувствовал. Тогда он понял, что, возможно, потерял и чувство осязания.

Его охватила паника. Он потянулся к лицу и нащупал прикрепленную серьгу. В этот момент его уже не волновали возможные шрамы; он просто хотел вернуться к прежней жизни. В порыве отчаяния он вырвал серьгу из мочки уха и швырнул ее в сторону. Он понятия не имел, куда она попала, но состояние его не улучшилось. Вон начал колотить по земле, отчего плитка под ним ломалась.

Среди хаоса один из детей храма забежал внутрь и позвал Крона. Вид красной униформы привлек его внимание, и он бросился к нему.

«В чем дело? Почему ты здесь? Что-то случилось?» — спросил Крон, пока Вон продолжал наносить удары вслепую, не слыша и не видя.

Корн уклонялся от ударов, и в силу сложившейся ситуации ему ничего не оставалось, кроме как нанести удар по затылку, чтобы вырубить его.

«Я быстро отправлюсь в город, чтобы узнать, что происходит. Я ненадолго отлучусь», — сказал Крон и поспешил прочь.

Тем временем Рейз тупо уставился на то место, где недавно был Вон. Он размышлял о своих действиях.

'Если бы люди узнали, что я сделал, некоторые могли бы подумать, что я жесток, но я был наказан тем, что позволял таким, как ты, жить больше раз, чем я могу сосчитать. Ты напал на меня из-за нескольких слов. Ты не ограничился простым избиением, ты унизил меня еще и плевком'.

'А потом, когда ты поверил, что мне что-то дорого, ты отобрал это. Продолжая жить, никогда не сталкиваясь с последствиями своих поступков, ты вырастешь и будешь считать, что брать то, что хочешь, не задумываясь о других, — это естественно'.

'Эта серьга не была мне дорога, но в прошлом я позволил таким, как ты, отделаться легким наказанием, и они лишили меня чего-то очень ценного. Больше я такой ошибки не допущу'.

Рейз обыскал двор в поисках серьги, вспоминая, в каком направлении ее бросил Вон. Однако найти ее не удалось.

«Я был уверен, что она полетела сюда. Она должна быть здесь, если только... ее никто не подобрал?»

Внутри храма большинство детей решили отдохнуть, пока Крон отсутствует. Они расслабились в своих комнатах, за исключением одного человека, который сидел на своей кровати, держа в руке черную серьгу.

«Зачем я ее взял?» — подумал Симион, недоумевая по поводу собственных действий.